

рам і надзелены афарыстычнасцю, праславілі Антона Гарэцкага не толькі ў літаратурных колах грамадства, але і сярод усёй інтэлігенцыі тагачаснай Вільні. Для нас жа яны ажыўляюць асобу паэта і даказваюць, наколькі не зусім сур'ёзны жанр здольны закранаць зусім сур'ёзныя праблемы і стаць вартасным паказальнікам таленавітасці і папулярнасці аўтара.

Літаратура

1. ЦНБ, ф. 23, воп.1, адз. заг. 375, арк. 5.
2. *Ciechanowska Z.* Gorecki Antoni // *Polski Słownik Biograficzny*, t. 8. Wrocław; Krakow; Warszawa; Zakład narodowy imienia Ossolickich: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1959–1960, s. 306–309.
3. Miejska Biblioteka Publiczna we Włocławku, <http://www.biblioteka.wloclawek.pl>.
4. *Morawski S.* Kilka lat młodości mojej w Wilnie. Warszawa, 1959.
5. *Odyniec A. E.* Wspomnienia z przeszłości. Warszawa, 1884.
6. *Orłowska J.* Żołnierz czy poeta? Koleje życia i twórczości Antoniego Goreckiego // *Nasza gazeta*. Wilno, 2001. № 32 (521), <http://www.nasza-gazeta.tripod.com>.
7. *Tarasiewicz I.* Rodzinne gniazdo dwu szlacheckich rodzin // *Nasza gazeta*. Wilno. № 16 (452), <http://www.nasza-gazeta.tripod.com>.

ТЮТОРСТВО

Т. А. Стук

«Qui docit, dicit!»

«Все, что усвоено, в свою очередь должно быть передаваемо другим и для других. Как можно больше спрашивать, спрошенное – усваивать, тому, что усвоил – обучать. Эти три правила дают возможность ученику побеждать учителя». Я. А. Коменский

Тьюторская позиция возникла как сопровождающая и обслуживающая новое, расширенное образовательное пространство традиционной школы. На сегодняшний день тьюторская система работы является полноценной системой поддержки процесса построения индивидуальной образовательной программы учащимися.

В связи с возрастанием интереса к процессу индивидуализации образования в рамках программы модернизации начались переносы тьюторской практики из сектора «школа» в другие сектора образования: в дошкольное, дополнительное и вузовское образование.

Кто же такой тьютор? Тьютор (от лат. «tucri» – заботиться, защищать, оберегать) – это человек, иницирующий образовательные потребности обучаемого, обычно его сверстник, более успевающий и авторитетный. Он привлекается к организации учебного процесса самостоятельно либо

по просьбе учителя и транслирует опыт в живой коммуникативной обстановке, свободном нерегламентированном общении.

Передача новой информации и опыта осуществляется через их демонстрацию, через вопрошание об изученном, посредством пояснения и других фронтальных и интерактивных методов обучения. При этом основным образцом действительности выступает сам тьютор, использующий модель «делай как я!», чем достигается накопление собственного опыта подопечного, аналогичного тьюторскому.

Истоки тьюторства, или коллективной системы обучения, уходят своими корнями в доисторические времена. Такая технология применялась не в одном государстве и не в одной исторической формации. Понятно, что никогда не удастся установить, было ли употребление принципов совместного овладения материалом в разных точках цивилизованного мира результатом преемственности или принципы коллективного обучения, основанного на сотрудничестве обучаемых, всякий раз открывались заново. Тем не менее, факты возрождения тьюторства мы встречаем в самых разных культурах практически во все времена.

В школах Спарты, например, каждый отрок, прошедший курс обучения, посвящал два года обучению младших. Считалось, что младшие приобретают в лице наставников не только учителя, но главное – надежную защиту, поддержку старшего друга. Сами же наставники оттачивали свои свежеприобретенные знания и способности, давая воспитанникам образцы поступков, суждений, оценок, атлетических и музыкальных совершенств, и сверх того учились социальной, гражданской ответственности за доверенных им будущих воинов. Должностные лица присутствовали на занятиях отроков с детьми, не вмешиваясь, а наблюдая за тем, чтобы старшие пользовались своей властью в разумных пределах.

Принципы спартанской педагогики римляне вложили в пословицу: «Docendo discimus» – «Учатся обучая». Близкое по смыслу высказывание приписывают китайскому философу VI–V вв. до н. э. Конфуцию: «Учитель и ученик растут вместе... Обучение – наполовину учение». Принцип сотрудничества учеников в процессе обучения был одним из четырех Великих принципов конфуцианской педагогики.

Та же система отношений между старшими и младшими учениками культивировалась в средневековой Англии и сохраняется сегодня в привилегированных учебных заведениях, таких как Оксфордский и Кембриджский университеты. К каждомуходящему в школу мальчику прикреплялся помощник, опекун, тьютор – ученик старшего класса. Старший должен был не только помогать младшему в выполнении учебных заданий, по главное – разрешать трудности школьной жизни, всегда

неизбежные при переходе из родительского дома в суровый быт закрытой школы. Из Англии добрая традиция тьюторского обучения перекочевала в другие европейские страны, такие как Франция, Германия, Италия, где прочно укрепились и успешно используется и теперь.

Суммировав все известные европейскому просвещению методы совместного обучения юношества (как известно, воспитанию девочек не придавали такого большого значения), иезуиты создали самые совершенные учебные заведения в Европе XVI–XVIII. В результате были созданы учебно-воспитательные заведения, не имеющие себе равных. Они славились самым лучшим по тем временам светским образованием и воспитанием, максимальным развитием способностей. Стоит отметить, что в содержании обучения принципиальных различий между иезуитскими и прочими школами не было, новаторство заключалось в методике преподавания, которое основывалось на делении учеников во время учебного процесса.

Классы делились на группы, главному в группе мальчики рассказывали урок. Это происходило под наблюдением учителя, назначавшего и сменявшего командиров групп. Ученики в группах не только отчитывались в приобретенных знаниях, но пытались самостоятельно эти знания добывать. Учитель ставил перед группой проблему, ответ на которую мог быть извлечен из текста, подлежащего изучению. Группа обсуждала различные аспекты текста. К тексту ставили вопросы, и критически рассмотренные группой варианты ответов на них составляли начало решения поставленной проблемы. В таких обсуждениях, имевших форму диспута, отбирались наиболее одаренные мальчики. Их организовывали в семинар, где они вольны были обсуждать собственные сочинения, переводы, опыты и просто волнующие их темы. Участие в таких прениях было добровольным и представлялось в виде награды.

Другим делением было деление на пары соревнователей, что является прототипом современного тьюторства. Пары подбирались самым тщательным образом и не были постоянными. Так, каждому мальчику стремились дать товарища, который исправлял и возбуждал бы в нем тягу к совершенствованию в занятиях и поведении. Если товарищ был совершеннее, он служил образцом, если был менее совершенен, необходимость служить ему образцом удерживала мальчика на стезях добродетели. В колледжи, готовившие преподавателей для иезуитских школ, отбирались самые одаренные выпускники этих школ, обнаружившие не только умственное, но и духовное превосходство.

Такая разновозрастная и одновозрастная кооперация учеников, свободный обмен мнениями в детском семинаре, воспитывающий творче-

скую независимость, сформированные на базе иезуитских школ, станут основными принципами при работе современных тьюторов.

Многие из принципов тьюторской системы обучения присвоили весьма популярные методики Белла и Ланкастера, завоевавшие признание педагогов XIX и XX веков.

В сельской малокомплектной школе, где за неимением кадров либо помещений обучается несколько классов одновременно, обучение также ведется с использованием элементов тьюторства. Так, старшие ученики, наиболее усердные или одаренные дети помогают учителю организовать усвоение материала менее способным или младшим.

Своеобразный образец технологии тьюторства был создан в советское время. Воспитательная машина представляла собой череду организаций, вложенных одна в другую: октябрята, пионеры, комсомольцы, партийцы, профсоюзная организация, которые изначально брали человека как члена группы, часть в функциональной структуре.

Тьюторство незаменимо на современном этапе развития педагогических технологий, так как XXI век предъявляет новые требования к образованию: на первый план выходит проблема создания глобального образовательного пространства. Огромный рост объема, быстрая переработка и почти мгновенная передача информации благодаря слиянию информационной и коммуникационной технологий – ключевой аспект глобализации. Поэтому особо значимой проблемой становится критическое переосмысление ролей, прав и ответственности субъектов, вовлеченных в процесс глобализации образования. Учитель и преподаватель вынуждены отказываться от своей традиционной роли «передатчика знаний» и должны становиться, скорее, проектировщиком процесса обучения и его среды, консультантом, тренером, помощником студента, учащегося. Они также должны понимать необходимость иной раз прибегать к помощи своих же подопечных в организации учебного процесса. Тьюторская система, по сути, решает такого рода проблемы в силу своей природы и идейной направленности.

Она оказывает незаменимый положительный эффект как на учащегося, так и на образовательную систему и самого тьютора как ее участника. Для ученика это способ самостоятельно добывать знания, самостоятельной их оценки в соответствии с проделанной работой, возможность изменить или дополнить, углубить свои знания. Это так же избавление от нерешительности проявить свою креативность, самостоятельность, заинтересованность в обучении, воспользоваться своей творческой свободой. Такое отношение напрямую связано с задачами гуманитаризации образования: научить человека (подростка, юношу) использовать себя в связи

со своими целями и образом будущего, видеть себя как потенциал и ресурс [3].

Ведь тьютор, будучи сверстником обучаемого, легче идет на контакт, ему не страшно задать вопрос, так как тьютор и ученик рассматриваются как «единая возрастная и культурная группа, объединенная общими ценностями, идеями, стилем жизни»[1].

Процесс образования от этого становится демократичнее, от дидактически-нормативной системы строится переход к субъективно-субъективному обучению. Сами занятия строятся и протекают интереснее и необычнее, так как тьютор, который является и учеником тоже, лучше знает, какой подход или информация наиболее полно привлекут и задействуют подопечного. Для самого тьютора такой вид деятельности – прекрасный способ усовершенствоваться как педагог, наставник, организатор, руководитель и воспитатель.

Не следует думать, что внедрение тьюторства – это полная альтернатива учителю, это всего лишь существенная поддержка, попытка облегчить, разнообразить и дополнить преподавательский труд и повысить интерес ученика к познавательной деятельности, к достижению лучшего результата. Может возникнуть вопрос, зачем ученику, и так имеющему посредника между источником знания и им самим требуется еще одно вспомогательное лицо. Ответ, возможно, кроется в том, что, как и учитель, тьютор, будучи посредником, призван соотносить культурные образцы, нормы, понятия с типом поведения и ожиданиями отдельного ученика.

Только в отличие от педагога он занимается не предметными задачами и средствами их решения, а заданиями по составлению подопечным планов и программ своей работы (учебной, образовательной), т. е. «организованностью действий в ресурсно-целевом поле, где человеку необходимо определить область и границы своих возможностей»[4]. Возникновение новой педагогической позиции также связано с «желанием выстроить отношения с будущим поколением» в обстановке «дегуманизации образования», потери образованием ценности самоопределения личности. В связи с этим функционал тьютора создавался, прежде всего, под задачу обеспечения пространства «пробы сил» по установлению «соразмерности порядка индивидуальной души с миром вокруг нас, то есть с тем, что заведомо больше человека»[2].

К тому же, задачи тьюторства не сливаются с задачами дополнительного образования (работающего с интересом человека в узкой сфере), или с задачами «интенсивного образования» (развитие мышления, обучение проектированию). Сфера тьюторской работы направлена на построение на материале реальной жизни подопечного (учебной, трудовой)

практики расширения его собственных возможностей, на самоопределение, подключение субъектного отношения к построению собственного продвижения к успеху.

Литература

1. *Генисаретский О. И.* Гуманитарные стратегии и практики // Поколенческий дискурс в практиках самоопределения Томск, 2002. С.12–26.
2. *Ковалёва Т. М., Долгова Л. М.* Концепция школы «Эврика-развитие» как школы индивидуально-ориентированного образования // Управление школой индивидуального образования. Томск, 2002. С.15–19.
3. *Мамардашвили М. К.* Современная европейская философия (XXвек) // Логос: философско-литературный журнал. 1991. № 2. 115. с.
4. *Эльконин Б. Д.* Проба как конструкт образовательной системы // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-ой научно-практ. конф./ Красноярский гос. Ун-т.- Красноярск, 2003. С.5–22.
5. Интернет-адрес: <http://www.russiannationalfund.ru>

МАТЫЎ «ГРУГАНА-ВЕСТУНА» Ў ФАЛЬКЛОРЫ СЕРБАЎ, ЛІТОЎЦАЎ І ЎСХОДНІХ СЛАВЯНАЎ

3. Суслаў

Сапраўды, пэўнае кола агульных матываў і сюжэтаў мажліва напаткаць у фальклоры розных народаў. Іхняму ўзнікненню спрыяе вялікая колькасць размаітых чыннікаў. Як вядома, у літаратуразнаўстве замацаваліся тры галоўныя спосабы параўнання гэтых тоесных з’яваў [7, с. 242]. Першы з іх – *гісторыка-генетычны*, паводле якога падабенства паміж пэўнымі матывамі, сюжэтамі, вобразамі і інш. тлумачыцца агульнасцю іх узнікнення і наступнымі гістарычна абгрунтаванымі разыходжаннемі. Другі – *гісторыка-тыпалагічны* выяўляе агульнасць паміж генетычна не злучанымі фактамі, якую тлумачыць тоеснымі варункамі грамадскага развіцця. Нарэшце, трэці спосаб дазваляе ўсталяваць сусветныя культурныя стасункі, вызначыць так званыя «уплывы» ці «запазычанні».

Зразумела, заўважыць тоеснае ў фальклоры народаў шчыльна злучаных досыць нескладана. Гэта знітавана з шэрагам адпаведных чыннікаў. Па вялікім рахунку, малюнак свету дужа падобна адбіты ў свядомасці рэпрэзэнтантаў блізкіх супольнасцяў. Падабенства звычайна, у пэўнай ступені, спрыяе лацвейшаму пранікненню фактаў адной культуры да іншай. Такім чынам, мажліва гутарыць пра сусветныя фальклорныя ўзаемадзеянні.

Менавіта таму, высветліць, ці нейкі матыў мае ўніверсальны характар, альбо з’яўляецца запазычаным заўжды досыць складана. Перадусім, гэта